

2. Гражданско-процессуальный кодекс Украины по состоянию на 19.01.2013: офиц. текст [принят Верховной Радой 18 марта 2004 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/3>

3. Лихута Л.М. Практика принятия и пересмотра судами заочных решений в гражданских делах / Л.М. Лихута, И.В. Бейцун // Вестник Верховного Суда Украины. – 2007. – № 10. – С. 25-35.

4. Навроцкая Ю. Основания и последствия отмены заочного решения судом, который его принял / Ю. Навроцкая // Вестник Львовского университета. – 2009. – Вып. 48. – С. 142-150.

5. Гражданское процессуальное право Украины: учебник / С.С. Бычкова, И.А. Бирюков, В.И. Бобрик и др.; под общ. ред. С.С. Бычковой. – К.: Аттика, 2009. – 760 с.

УДК 347.637:343.627
DOI

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Голос И.И.,
*канд. гос. упр., доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Орел М.Ю.,
*магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье отмечены основные этапы развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, анализируются этапы развития уголовного законодательства, которое регулирует правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, охрана семьи и несовершеннолетних, уголовное законодательство, история развития, уголовная ответственность

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF THE FAMILY AND MINORS – A HISTORICAL ASPECT

Golos I.I.,

*Candidate of State Management, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE « Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic »,*

Orel M. Yu.,

*Master's student of the Department of Civil and Business Law,
SEE HPE « Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic »,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The article highlights the main stages in the development of criminal legislation on crimes against the family and minors, analyzes the stages of development of criminal legislation that regulates legal relations related to the protection of the rights and interests of families and minors.

***Keywords:** family, minors, family and minors protection, criminal legislation, history of development, criminal responsibility*

Постановка задачи. Государство в современном обществе заинтересовано в укреплении семьи как социального института. С этой целью правительства ряда стран принимают специальные меры. Семья – главный институт человеческого общества. Он, в свою очередь, включает множество более частных институтов, а именно: институт брака, институт родства, институт материнства и отцовства, институт собственности, институт социальной защиты детства и опеки. Семья, материнство, отцовство и детство в Донецкой Народной Республике находятся под защитой государства. Уголовно-правовые нормы являются неотъемлемым элементом законодательства, регулирующего правовой механизм защиты семьи и несовершеннолетних. Для понимания этих норм необходимо знать и понимать в исторической ретроспективе процесс зарождения, становления и развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение научной литературы по разрабатываемой тематике позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних лет ей уделяется особое внимание. Исследование этой проблемы было проведено следующими учёными: Н.С. Таганцевым,

В.Д. Спасовичем, М.М. Бабаевым, А.Э. Жалинским, А.Н. Игнатовым, А.Н. Красиковым, Л.Л. Крутиковым, К.К. Сперанским, Н.И. Трофимовым и другими.

Актуальность. Формирование уголовного законодательства, регулирующего правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов семьи и несовершеннолетних, имеют многовековую историю.

Фундаментальное значение имеют право древнего Рима и правовые акты российского государства. Анализ их поможет понять, откуда берёт начало развитие уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, и какое влияние они оказали на действующее законодательство.

Целью статьи является рассмотрение и изучение истории развития уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, проанализировав зарождение института семьи в древнем Риме и его развитие в российском государстве.

Изложение основного материала исследования. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против семьи берёт своё начало в древнем Риме, где сформировалось понятие «семья». В те времена понятие «familia» имело более широкий смысл, в отличие от наших дней. Это обусловлено тем, что в римском праве данное понятие включало в себя членов семьи, имущество, рабов, которые имелись в хозяйстве, а немного позже сюда включили всё, что входит в состав домашнего хозяйства.

В семьях доминировали мужчины. Во главе римской семьи стоял «paterfamilias», или «отец семейства». Также его называли домохозяин или же домовладыка. Он распоряжался семейными делами и имуществом, и мог совершать религиозные обряды от имени семьи. Это единственный полноправный гражданин, который имел власть над всеми домочадцами. [1, с. 132-138].

Изначально домовладыка имел одинаковую власть (manus) над женой, рабами, детьми, имуществом, которые он мог истребовать при помощи виндикационного иска. Позже такая власть дифференцировалась и получила разные названия, согласно объектам, над которыми она осуществлялась. К примеру: власть над детьми – «patriapotestas», а власть над женой – «manusmariti» [2]. Помимо жены и детей домовладельца в состав

семьи входили все родственники, которые делили с ним кров, и рабы, которые принадлежали семье.

Только отцы семейства могли владеть собственностью, независимо от их возраста. Пока отец не умер, его сыновья получали только пособие или *resulium*, чтобы управлять своими собственными домами. Сыновья были важны, потому что римляне придавали большое значение продолжению рода. Если у отца не было сыновей, то он мог усыновить одного – часто племянника – чтобы быть уверенным, что семейная линия не вымрет [3].

Римские женщины обычно выходили замуж в раннем подростковом возрасте, в то время как мужчины ждали, пока им не исполнится двадцать пять лет. В результате мать семейства обычно была намного моложе своего мужа. Как это было принято в римском обществе, в то время как мужчины имели формальную власть, женщины оказывали влияние за кулисами. Было признано, что за ведение домашнего хозяйства отвечают матери-семьи. В высших классах она также должна была помогать карьере своего мужа, ведя себя скромно, изящно и с достоинством.

Отец семейства имел право решать, оставлять ли ему новорожденных детей. После рождения ребёнка акушерка укладывала его на землю: только в том случае, если его забирали родители, ребёнок официально принимался в семью. Если же решение шло в другую сторону, то ребёнка сознательно оставляли снаружи. Младенцы оставлялись в определённых местах, и предполагалось, что брошенный ребёнок будет поднят и взят в рабство. Даже у младенцев, принятых в семью отцовскими семьями, было тяжёлое начало в жизни. Около 25% младенцев в первом веке нашей эры не дожили до своего первого года жизни, и до половины всех детей умирали до достижения 10-летнего возраста.

Римское государство давало награды женщинам, которые успешно рожали. После рождения трёх живых младенцев женщины признавались юридически независимыми. Большинство женщин только таким способом могли отказаться от мужского контроля и взять на себя ответственность за свою собственную жизнь.

Отношения в римских семьях строились по принципу агнатских, а затем когнатских связей. Жена, дети и те родственники, которые жили с отцом семьи, имели агнатское

родство. Согласно римскому законодательству, женщина, выйдя замуж, переезжала в дом своего мужа и становилась агнатом нового домовладельца (ранее она находилась под властью своего отца, то есть она была агнатом своего отца). Агнатское родство подразумевало подчинение власти одному и тому же отцу семьи, то есть *paterfamilias*.

С развитием хозяйства и торговли, укреплением независимости взрослых мужчин в семье и экономической самостоятельности отдельной семьи, агнатское родство перестало играть важную роль. Когнатское родство вышло на первый план, что подразумевало общность происхождения. Рабы перестали считаться членами семьи, когнатское родство касалось только кровных родственников.

В первые периоды существования российского государства интересы семьи, как и в любых других странах и государствах, регулировались церковным законодательством. Это кажется нам вполне разумным, потому что самообразование, рождение семьи как союза мужчины и женщины происходило в лоне и «под покровительством» религиозного элемента. Церковные книги (или их аналоги) вели записи о рождении, браке и смерти. Поэтому ответственность за преступления против интересов семьи в основном регулировалась церковным законодательством. Уже в первых памятниках закона Древней Руси – церковных письмах князя Владимира Святославовича и князя Ярослава – были наказания за посягательства на семейные отношения. Эти уставы правящих князей на русской земле предусматривали ответственность за двоежёнство, кровосмешение, невозвращение и принудительный брак девочки или принудительный брак мальчика, рождение незаконнорожденного ребёнка, то есть ребёнка, рождённого без брака, за отношения русской девушки с людьми, исповедующими восточные религии и прочее [1, с. 127].

Долгое время в уголовном законодательстве преступления против семей и несовершеннолетних не выделялись в отдельную группу. Акты кодификации содержали только упоминание о преступлениях, которые теперь можно назвать «против семьи». Так, например, в Кодексе царя Алексея Михайловича в 1649 году в статьях о преступлениях против ближайших родственников (статьи 1-7) была норма, предусматривающая ответственность

детей за отказ кормить и содержать своих родителей в старости (статья 5).

В Уголовно-исполнительном кодексе 1845 года особое внимание уделяется ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. 1 глава 2 раздел регламентирует ответственность за незаконный брак. Различные виды похищения женщин для вступления в брак были наказуемы. В 1 главе 2 раздела предусматривается ответственность за злоупотребление родительскими правами. В частности, принуждение детей к браку (статья 1586), вовлечение детей в преступление (статья 1587), разращение несовершеннолетних (1588). В 4 гл. этого раздела предусмотрена ответственность за принуждение к браку (статья 1599) и ответственность опекунов за вовлечение несовершеннолетнего в преступление [4].

Уголовный кодекс 1903 года объединил в одной главе преступления против брака и преступления против детей – гл. 19 «О преступных действиях против прав семьи» [5].

Здесь стоит обратить внимание, во-первых, на действия, направленные против брака, во-вторых, на преступные нарушения детьми своих обязанностей по отношению к родителям и, наконец, на злоупотребление родительскими правами.

Обязанности детей в первую очередь моральные, а не законные. Таким образом, уголовное право не грозит наказанием для любого нарушения, а предусматривается только для самых серьёзных нарушений: упорное неподчинение родительской власти (наказание – тюрьма); отказ предоставить нуждающимся родителям необходимые пособия для жизни, если дети имеют достаточно средств (наказание – арест); брак без согласия или вопреки прямому запрету родителей, что влечёт за собой, помимо личного наказания, лишение права наследования по закону в имуществе родителя, которого дети оскорбляют своим непослушанием и т.д.

Основными злоупотреблениями родительской властью, которые закон грозит наказать, являются следующие: жестокое обращение с родителями с детьми, преднамеренное нарушение морали детей, принуждение их вступать в брак, оставление несовершеннолетнего без присмотра, если вследствие этого он совершил преступление [6].

После революции 1917 года преступления против семьи и несовершеннолетних стали выделяться в отдельные статьи. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал единственную статью, предусматривающую ответственность родителей за неуплату алиментов на детей и оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки (статья 165а) [7].

Уголовный кодекс 1926 года регулирует ответственность за указанные преступления чуть более подробно, но не в специальной главе. Так, статьёй 88 предусмотрена ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, а также за предоставление ложной информации властям, регистрирующим акты гражданского состояния. Впервые была введена уголовная ответственность за похищение, сокрытие или замену ребёнка другого лица в личных целях, из мести или по другим личным мотивам (ст. 149). Ответственность за неуплату алиментов на содержание детей сохранялась (ст. 158) [8, с. 17-18].

В 1935 году была введена уголовная ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или участие в различных преступлениях, а также принуждение несовершеннолетних к участию в спекуляциях, попрошайничеству и тому подобное (ст. 732), а также за использование опекуна в корыстных целях и оставление опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи (ст. 1581).

Уголовный кодекс 1960 года с последующими изменениями и дополнениями уже даёт довольно полную картину преступлений против семьи и несовершеннолетних, но без выделения их в отдельную главу. Поскольку эти статьи уже ближе к современному праву (в основном появились в более поздних изданиях Уголовного кодекса 1960 года), мы остановимся на них более подробно.

Глава «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала статьи, которые можно причислить к преступлениям против интересов семьи:

- статья 122. Злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей;
- статья 123. Злостное уклонение от оказания помощи родителям;
- статья 124. Злоупотребление опекунами обязанностями;

– статья 124.1. Разглашение тайны усыновления (добавлена в 1970 году);

– статья 125. Подмена ребёнка;

– статья 125.2. Торговля несовершеннолетними (добавлена в 1995 году) [9].

В 1995 году глава «Хозяйственные преступления» была дополнена статьёй 162.9. «Незаконное усыновление».

Таким образом, 20 глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних» уголовного кодекса Донецкой Народной Республики является результатом исторического развития российской правовой науки и демонстрирует важную роль, которую уделяет государство по защите института семьи.

Список использованных источников

1. Кузищин В.И. История Древнего Рима: учебник для вузов по спец. «История» / под ред. В.И. Кузищина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – 383 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/hist_anc_roma-kuz-2002-a.htm

2. Братусь Д.А. Авторское право и Древний Рим: исторический фундамент этической концепции / вступ. слово проф. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avtorsкое_pravo_i_drevnij_rim_istoricheskij_fundament_eticheskoy_konceptcii/

3. Максимов В.А. Римское право: учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. – М.: Юстицинформ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/maksimov_va_zhelonkin_ss_rimское_pravo/

4. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf

5. Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.Ф. Гришанин. – М., 2009. – 30 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie4740.html>

6. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – С. 35-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-vovlechenie-i-sklonenie-v-ugolovnom-prave-rossii>

7. Старостин В.П. Общество. Культура. Образование / В.П. Старостин. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 212 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=659>

8. Кузнецова Н.Ф. О различных подходах к периодизации истории российского уголовного права. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова // Учение о преступлении. – М.: Зерцало, 2012. – 624 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/book/1515591/>

9. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / М.А. Исаев. – М.: Статут, 2012. – 838 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/isaev_ma_istorija_rossijskogo_gosudarsva_i_prava/

УДК343.23

DOI

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЦИДА И БИОЦИДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Делевер А.В.,
*адъюнкт 4 курса
заочной формы обучения адъюнктуры
ГОО ВПО «ДАВД МВД ДНР»
Донецк, Донецкая Народная Республика*

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования, а также практического применения таких преступлений, как экоцид и биоцид, причины игнорирования уже имеющих место преступлений по своим масштабам, подпадающих под составы данных преступных деяний. Данная статья призвана анализировать международно-